

Б.А. Шантаев

Этнография детства у калмыков

В данном сообщении я попытаюсь рассмотреть один из важнейших аспектов традиционной жизни калмыков – отношение к детям. Родильные обряды открывают жизненный цикл человека, так как особое значение в системе семейных обрядов придается факту рождения ребенка, наследника, продолжателя рода. Здоровье ребенка зависело от здоровья матери и строгого соблюдения системы запретов в период беременности. У калмыков существовали многочисленные дородовые запреты. К беременной женщине относились бережно, освобождали ее от тяжелой работы, старались уберечь от излишних волнений и стрессов. По народным представлениям, женщине в этот период следовало воздерживаться от присутствия на свадьбах и похоронах, соблюдать определенные пищевые запреты.

Приведем один из примеров уважительного отношения к беременной женщине. Так, любой человек, независимо от своего возраста и статуса, встретив ее на пути, обязательно уступал ей дорогу. В старину так поступал даже нойон (князь). Если путник был на коне, то ему полагалось при встрече с беременной женщиной сойти с лошади и пропустить ееⁱ.

Рождение детей – важнейшее событие в калмыцкой семье, особенно если это мальчик. У калмыков существовал следующий обычай: при рождении мальчика одна из женщин выходила и громко объявляла имя отца. У отца и всех присутствующих мужчин снимали шапки. За шапки платили выкуп, который шел в пользу женщин, помогавших роженице. При рождении мальчика варили заднюю ногу барана, затем тщательно отделяли от мяса большую берцовую кость и прятали в сундук. По обычаю, она принадлежала родившемуся мальчикуⁱⁱ.

В случае рождения двойни статус женщины в семье повышался. Извечный спор – кто старший из родившихся детей – калмыки решали своеобразно: считалось, что старший тот, кто родился последним, так как он пропустил младшего впередⁱⁱⁱ.

Имя новорожденному давали в кругу семьи или же приглашали из хурула *зурхачи* (астролога). Родители, у которых часто умирали дети,

нарекали их именами-оберегами (именами разных животных, именами других народов)^{iv}. После наречения имени устраивали угощение и произносились *йорелы* – благопожелания:

Пусть пупок быстрее заживет!
А ножки пусть будут в пыли.
Пусть будешь для родителей
благословенным ребенком!^v

При частых болезнях ребенка имя могли заменить другим. В семье, где дети часто умирали, ребенка называли заведомо неблагозвучным именем^{vi}. Прежде калмыки старались не давать детям имена эпических героев и богатырей, так как считалось, что не каждый ребенок сможет выдержать «тяжесть» такого имени, и это могло пойти ему во вред. Сейчас данное правило нередко нарушается, поскольку имена героев-богатырей из калмыцкого эпоса Джангар стали очень популярными. В последнее время также стали давать детям имена бабушек и дедушек, что противоречит обычаям калмыков.

Новорожденных детей помещали в традиционную люльку длиной 50–60 см. Дно выстилали мягкой овчиной, ребенка также укутывали овчиной, перевязывая ее в трех местах – ниже плеч на груди, на животе и у ног^{vii}. При уходе за младенцем калмыки использовали также своеобразные «памперсы». Остывшую золу из очага заворачивали в ткань и подкладывали под ребенка: когда он справлял естественную нужду, то моча не растекалась по всей люльке, а впитывалась в золу^{viii}. Соску заменял сваренный бараний хвост, а также толченые пряники или печенье, смешанные со сливочным или топленым маслом. Полученную смесь заворачивали в марлю и давали ребенку. Это считалось хорошим питанием для младенца^{ix}.

Если у роженицы начинала болеть грудь и появлялась опухоль, то ее лечили следующим образом. Необходимо было найти женщину, которая родила двойню, у нее брали сапожную стельку и, нагрев, прикладывали к больной груди и перевязывали. Стельку следовало носить два–три дня, после чего, как считалось, опухоль должна была исчезнуть^x. Существует и такой способ лечения этого заболевания,

признававшийся в народе весьма действенным: к груди больной прикасался ногой один из близнецов^{xi}.

Как считалось, болезнь груди могла появиться у кормящей матери в том случае, если она видела, что кто-то ест что-то вкусное, редко встречавшееся в повседневном пищевом рационе, и не могла этого попробовать. Тогда ей надо было обязательно дать хоть немного поесть то, что она видела^{xii}. Если же это не помогало, то ее лечили указанным выше способом.

По традиции калмыков ногти детям не стригли ножницами, а обкусывали. После захода солнца грудных детей не выносили на улицу, не отправлялись с ними в дорогу. В сумерках не разрешали спать, так как считалось, что в это время активизируется нечистая сила и заснувший ребенок может заболеть. Женщинам и девочкам нельзя было заходить ночью в чужой дом, так как, спрятавшись в подоле платья, в дом могла проникнуть нечистая сила^{xiii}.

Волосы детям стригут по достижении одного года, это должен сделать брат матери ребенка. В XVIII в. П.С. Паллас писал относительно этого обычая, что волосы у младенцев стригут, когда ребенку исполнится четыре года, и делает это буддийский священнослужитель, который прежде чем отрезать немного волос, читает молитву, а матери их хранят, иногда носят их в ладанке. Мальчикам стригут волосы с младенчества, а девочкам волосы берегут, заплетая несколько кос^{xiv}.

Существовал ряд запретов, соблюдать которые детей приучали с самого раннего возраста. Нельзя было плевать на землю, сидеть, обняв руками колени, соединять пятки вместе, цокать языком, ходить, заложив руки за спину, скрещивать их на груди. Закладывать руки за спину имел право только тот мужчина, у которого все взрослые родственники умерли, который остался старшим в семье. Это поза печали и траура. Обычно детей ругают старшие, говоря при этом: «Что, у тебя родители умерли?» Скрещивание рук на груди воспринимается как выражение горя, поскольку эта поза как бы говорит о том, что ни одного родного человека не осталось на свете и что даже обнять некого, кроме самого себя^{xv}.

Столь же строго запрещалось сидеть, подперев подбородок рукой. Старшие, увидев ребенка в этой позе, нередко били его по рукам. Сидеть таким образом считается грешным делом, поскольку раньше калмыки хоронили покойных в сидячем положении, а голову умершего подпирали рукой. Нельзя также топтаться на пороге или заглядывать через дверь, в окна. В таких случаях взрослые ругают, говоря: «Что ты, как шулмус (черт), заглядываешь?»^{xvi}.

Девочек в семье всегда баловали, относились к ним с особенной теплотой и заботой, но обязательно приучали к труду и рукоделию. К сыну такого внимания не было, так как он оставался дома, а дочке предстояло выйти замуж и жить в чужой семье. Именно поэтому к дочерям относились с особой любовью, ведь, выйдя замуж, она могла больше не увидеть родительской ласки и любви, в семье мужа ей, может быть, придется трудно. Девочке, пока она не вышла замуж, дают лучшую часть пищи: вначале ее преподносят бурханам, а после дают младшему ребенку или дочери. Невестку тоже полагалось любить, как родную дочь. Считалось: если к ней хорошо относишься, то и к твоей дочери в чужой семье так же будут относиться^{xvii}.

Приведем пример особого отношения к девочкам в одном из калмыцких родов. Это арван йоксюдов из рода Талтанкинов. В этом роду придерживаются особого отношения к девочкам. Их рождение в семье считается великим праздником, в честь дочери устраивают для всех большое угощение. Их воспитанию уделяют больше времени, предоставляя им все самое лучшее начиная с пищи и заканчивая одеждой. Девочек меньше нагружают работой по дому. Отцы семейств балуют своих дочерей, как только могут. К мальчикам такого отношения нет. В силу этих обстоятельств у девочек в этом роду формируется, как правило, непростой характер.

Существует предание, объясняющее подобное отношение к дочерям именно у представителей этого калмыцкого рода. «Когда-то давно прапредок вышеуказанного рода ехал верхом по степи и по пути ему повстречался хорек, который, протявжав, спросил у него: кого ты мне подаришь, если хочешь вернуться домой живым и невредимым? И задумался тогда он, мол, если отдам своего иноходца, подобного трем

драгоценностям, что я и мои потомки будут делать без него, в степи без коня никак нельзя. Если я отдам коров или овец, то останусь без молока, мяса и нас ждет голодная смерть. Так кого же мне подарить этому зверьку, чтобы себе не так сильно навредить? Сына нельзя отдавать – род прервется, а ведь он продолжатель моего рода. А дочку – можно, ведь, как гласит пословица, “Девочка все равно чужой человек”. И подарил хорьку дочку. Зверек сказал: “Да будет так, беру”. И добавил: “Отныне у тебя в роду из десяти рожденных дочерей выживать будет только одна, но характер у нее будет, как у десяти девочек”. Протяжав три раза, хорек убежал. С тех пор мужчины этого рода стараются загладить вину перед своими дочерьми, так как действительно в их роду девочек рождается мало, а мальчиков много. И случается, что в большой семье пять, семь мальчиков и нет ни одной девочки»^{xviii}.

Калмыкам были известны различные способы лечения детских болезней – от рациональных до магических. Если ребенка сглазили, то совершали следующие обрядовые действия: переплетали черную и белую нитки, вешали на шею ребенку, один конец этой веревочки ребенок держал в зубах. Затем, сказав: «Пусть будет отрезан черный язык злого человека», отрезали свободную часть веревки. После совершения этого обряда ребенок, как считалось в народе, должен был пойти на поправку^{xix}.

От сглаза и от испуга маленьких детей лечили также с помощью свинца. Растопленный свинец выливали в чашу с холодной водой, которую держали над головой ребенка, накрыв его белой простыней. Свинец застывал и по форме получившейся фигурки старались понять, что испугало ребенка. Затем эту фигурку выбрасывали «на закат солнца». Эту процедуру повторяли три раза, в некоторых случаях – семь раз^{xx}.

При заболевании желтухой, чтобы ребенок быстрее выздоровел и не было осложнений, больному ребенку давали внутрь вшей, причем обязательно живых. Их выпивали с чаем или клали детям в конфету.

Зубную боль лечили высушенной волчьей желчью. В дупло зуба клали немного желчи – столько, сколько помещалось на кончике ножа.

Передозировка была опасна^{xxi}. От простуды и кашля давали внутрь отвар травы шаһан будг – стакан отвара за полчаса до еды^{xxii}.

При появлении на глазу ячменя на противоположной от больного глаза руке к среднему и безымянному пальцам привязывали черную нитку в форме восьмерки, или же несколько раз прикладывали больной глаз к своему колену. Детские ожоги лечили жидким коровьим пометом, корову предварительно гоняли вокруг дома и затем мазали ожог пометом. Информант, поведавший автору статьи этот рецепт, на себе испытала положительный результат этого способа лечения: ее лечил отец, когда она была еще маленькой девочкой. Этот метод применялся тогда, когда под рукой не было необходимых медикаментов и медпункта.

Укус собаки лечили следующим образом: ловили укусившую собаку, отрезали от нее клоч шерсти, сжигали ее, и горячую золу сыпали на рану^{xxiii}.

Все эти способы лечения обрели в настоящее время новое осмысление, так как современный этап развития калмыцкой культуры характеризуется возрождением элементов традиционной методики лечения многих детских заболеваний. Прежде всего это связано с эффективностью народных методов врачевания, их сравнительной дешевизной и относительной безопасностью для организма, т.е. отсутствием побочных явлений при их правильном употреблении.

Примечания

ⁱ Полевой материал автора.

ⁱⁱ Душан У. Обычаи и обряды дореволюционной Калмыкии // Этнографический сб. Вып. 1. Элиста, 1976. С. 19–20.

ⁱⁱⁱ Полевой материал автора.

^{iv} Бакаева Э.П., Гучинова Э.-Б.М. Магия в обрядах родинного ритуала калмыков // Традиционная обрядность монгольских народов. Новосибирск, 1992. С. 93.

^v Борджанова Т.Г. Магическая поэзия калмыков. Элиста, 1999. С. 174–175.

^{vi} Басаева К.Д. Семья и брак у бурят (вторая половина XIX – начало XX века). Новосибирск, 1980. С. 89.

- ^{vii} *Алексеева П.Э.* Женщина-мать и ее роль в калмыцкой семье // ALTAICA. VI. М., 2002. С. 10–11.
- ^{viii} Полевой материал автора.
- ^{ix} Полевой материал автора.
- ^x Полевой материал автора.
- ^{xi} *Гучинова Э.-Б.* Улица “Kalmuk Road”: История, культура и идентичности в калмыцкой общине США. СПб., 2004. С. 204.
- ^{xii} Полевой материал автора.
- ^{xiii} Полевой материал автора.
- ^{xiv} *Паллас П.С.* Путешествия по разным провинциям Российской империи. Ч. 1. СПб., 1809. С. 530.
- ^{xv} Полевой материал автора.
- ^{xvi} Полевой материал автора.
- ^{xvii} Полевой материал автора.
- ^{xviii} Полевой материал автора.
- ^{xix} *Борджанова Т.Г.* Указ. соч. С. 42.
- ^{xx} Полевой материал автора.
- ^{xxi} Полевой материал автора.
- ^{xxii} Полевой материал автора.
- ^{xxiii} Полевой материал автора.